Организация Объединенных Наций TD/B/EFD/9/2

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Distr.: General
22 September 2025
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Межправительственная группа экспертов по финансированию развития
Девятая сессия
Женева, 1–3 декабря 2025 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

От Севильского обязательства к общей системе: повышение ответственности, потенциала и масштабируемости*

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

В непростое для финансирования развития время Севильское обязательство продемонстрировало новую решимость бороться с ежегодно растущим дефицитом финансирования для достижения Целей в области устойчивого развития на основе общего системного подхода, закрепленного в девяти областях деятельности Аддис-Абебской программы действий. Данная справочная записка посвящена трем важнейшим с этой точки зрения вопросам: созданию масштабируемых механизмов смешанного финансирования, укреплению связанной с торговлей инфраструктуры, статистических систем и возможностей подключения к сетям, а также укреплению потенциала развивающихся стран для взаимодействия с финансовыми рынками, особенно в Африке. Для воплощения Севильского обязательства в жизнь необходимы общая, но дифференцированная ответственность, международное сотрудничество для расширения институционального и технического потенциала и возможность масштабирования решений в разных странах.

* Упоминание какой-либо фирмы или лицензированной технологии не означает одобрения со стороны Организации Объединенных Наций.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Основная тема — от Севильского обязательства к общей системе: повышение ответственности, потенциала и масштабируемости — и связанные с ней ориентировочные вопросы для девятой сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития были утверждены Советом по торговле и развитию в рамках процедуры молчания, которая завершилась 7 августа 2025 года[1].

2. Севильское обязательство является итоговым документом четвертой Международной конференции по финансированию развития, проходившей 30 июня — 3 июля 2025 года в Севилье, Испания[2]. Конференция проходила в непростое для финансирования развития время. Серьезные изменения в политике, геополитическая напряженность, замедление темпов роста мировой экономики и сокращение официальной помощи в целях развития приводят к тому, что развивающиеся страны испытывают трудности с обслуживанием дорогостоящего внешнего долга и других обязательств. В то же время, по оценкам ЮНКТАД, ежегодный дефицит средств для достижения Целей в области устойчивого развития увеличился до 4,3 трлн долл. США, по сравнению с 2,5 трлн долл. США накануне принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

3. Глава II Севильского обязательства содержит те же девять направлений деятельности, что и Аддис-Абебская программа действий. Ориентировочные вопросы нынешней сессии Межправительственной группы экспертов увязаны с тремя из этих направлений деятельности и сфокусированы на трех критически важных проблемах, решение которых важно для преодоления текущих вызовов в области финансирования развития и, следовательно, для реализации Повестки дня на период до 2030 года. Первый ориентировочный вопрос, касающийся создания эффективных, воспроизводимых и масштабируемых структур и инструментов смешанного финансирования, относится к такому направлению деятельности Севильского обязательства, как «Частный бизнес и финансирование на национальном и международном уровнях» (A/RES/79/323, приложение, раздел B). В условиях сокращения объемов помощи эти структуры и инструменты могут помочь сдержать рост дефицита финансирования для достижения Целей. Второй ориентировочный вопрос, касающийся поддержки развития физической и цифровой инфраструктуры, связанной с торговлей, статистических систем и возможностей подключения к сетям, имеет отношение к направлению деятельности «Международная торговля как одна из движущих сил развития» (раздел D). Меры, направленные на поддержку торговых потоков, имеют важнейшее значение для увеличения валютных поступлений, повышения собираемости таможенных сборов и расширения возможностей развивающихся стран обслуживать свои внешние и внутренние обязательства. Третий ориентировочный вопрос, касающийся потенциала развивающихся стран, особенно в Африке, для более эффективного взаимодействия с участниками финансового рынка, в том числе с рейтинговыми агентствами, является составной частью направления деятельности «Задолженность и приемлемый уровень задолженности» (раздел E). Укрепление этого потенциала может помочь снизить высокую стоимость капитала, с которой сталкиваются развивающиеся страны, интегрированные в мировой рынок капитала.

4. В следующих трех главах по очереди рассматривается каждый из ориентировочных вопросов. Последняя глава посвящена выводам.

[1] Документировано в TD/B(S-XXXVI)/2, докладе Совета по торговле и развитию о работе его тридцать шестой сессии.

[2] Резолюция 79/323 Генеральной Ассамблеи, приложение.

II. Требования создавать эффективные, воспроизводимые и масштабируемые структуры и инструменты смешанного финансирования, опираясь, сообразно обстоятельствам, на различные условия стран, извлеченные уроки, передовой опыт и текущую работу по гармонизации[3]

A. Введение

5. Увеличение объемов финансирования развития, позволяющее развивающимся странам достигать своих целей в области устойчивого развития с учетом существующих препятствий для международного сотрудничества по проблематике развития, вновь привлекло внимание к смешанному финансированию как способу расширения источников финансирования развития и привлечения дополнительного капитала. В сфере глобальных инвестиций наблюдается разительное неравенство: в 2024 году 10 стран поглотили 75 % всех прямых иностранных инвестиций, поступивших в развивающиеся страны, в то время как наименее развитые страны (НРС) получили всего 2,4 % глобальных прямых иностранных инвестиций[4]. Эти цифры подчеркивают как актуальность смешанного финансирования, так и его ограниченный потенциал, если оно не будет направляться в экономики и сектора, не получающие достаточного финансирования.

6. Смешанное финансирование не имеет общепринятого определения, что затрудняет обсуждение и оценку. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет этот термин довольно широко, как «стратегическое использование финансирования развития для мобилизации дополнительных средств на цели устойчивого развития в развивающихся странах»[5], а Организация Объединенных Наций делает упор на «использовании государственных или благотворительных фондов для снижения риска для частных инвесторов, чтобы больше денег шло на устойчивое развитие»[6]. Одна из глобальных некоммерческих корпораций смешанного финансирования, «Конверженс», придерживается аналогичного подхода, определяя смешанное финансирование как «использование каталитического капитала из государственных или благотворительных источников для увеличения инвестиций частного сектора в устойчивое развитие»[7]. Можно выделить три определяющие черты: вклад в достижение Целей в области устойчивого развития; положительные финансовые результаты; и каталитическую роль государственных и/или благотворительных структур.

7. Долгосрочная цель должна заключаться в том, чтобы проекты в конечном итоге привлекали коммерческие инвестиции в силу своих собственных достоинств, делая смешанное финансирование излишним. Это имеет значение для выбора проектов. Юридическая фирма «Боуманс» утверждает, что компоненты смешанного финансирования определяются целью, а не источником, т. е. они могут поступать из государственного, благотворительного или частного/коммерческого секторов[8]. Очень

[3] См. Севильское обязательство (A/RES/79/323, приложение, п. 33 i)) о создании эффективных и воспроизводимых, масштабируемых структур и инструментов смешанного финансирования с учетом особенностей разных стран.

[4] UNCTAD, 2025, *World Investment Report 2025: International Investment in the Digital Economy* (United Nations publication, Sales No. E.25.II.D.23, Geneva).

[5] OECD, 2021, The OECD Development Assistance Committee blended finance guidance, OECD Development Co-operation Directorate, Paris.

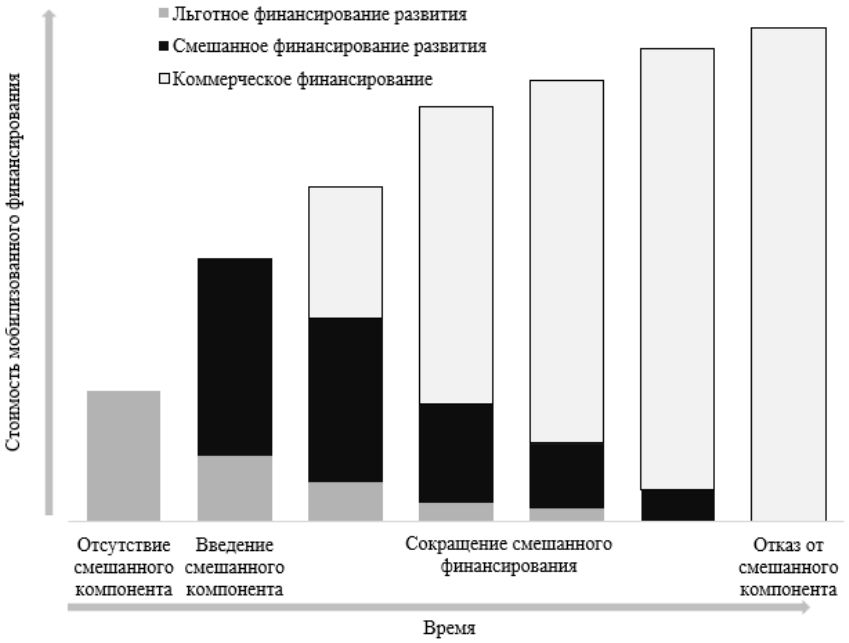
[6] United Nations, Sustainable Development Group, 2025, Blended finance: From buzzword to real-world results, 11 July, available at https://unsdg.un.org/latest/stories/blended-finance-buzzword-real-world-results.

[7] Convergence, 2025, Blended finance, URL: https://www.convergence.finance/blended-finance#definition (доступ получен 28 августа 2025 года).

[8] См. Bowmans, 2021, Guide: Blended finance, available at https://bowmanslaw.com/insights/blended-finance-addressing-the-infrastructure-gap/.

важно, чтобы элемент финансирования развития играл роль катализатора, ограниченного по времени и привязанного к конкретной операции или конкретному проекту. На рисунке 1 показан пример использования смешанного финансирования для мобилизации коммерческого финансирования.

Рис. 1
Мобилизация финансирования на операционном уровне с использованием инструментов смешанного финансирования



Источник: Секретариат ЮНКТАД, адаптировано из OECD, 2025, Increasing development finance efforts to scale private finance mobilized and its impact, Policy Briefs, No. 23, OECD Publishing, Paris.

8. Нежелание коммерческих инвесторов вкладывать средства в операции и проекты во многих развивающихся странах, особенно в НРС, часто объясняется высокими предполагаемыми рисками. Изменение климата, геополитическая напряженность и сбои в цепочках поставок усиливают эти риски. Используя компонент финансирования развития для принятия на себя части финансовых рисков, смешанное финансирование ставит целью улучшить соотношение риска и доходности дополнительного (как правило, коммерческого) компонента. Последний должен помочь продемонстрировать жизнеспособность финансируемых операций и проектов и, в идеале, создать рынки, способные привлекать новый капитал в среднесрочной и долгосрочной перспективе без необходимости использовать элемент смешанного финансирования.

9. Таким образом, смешанное финансирование представляет собой один из нескольких механизмов снижения рисков, предназначенных для привлечения и наращивания дополнительного финансирования в целях развития. Другие инструменты снижения рисков включают субсидии и налоговые льготы, соглашения о гарантированных закупках, государственно-частные партнерства, прямое и косвенное участие в капитале, страхование политических рисков, другие инвестиционные гарантии и валютное хеджирование[9]. Эти инструменты снижения риска могут использоваться как по отдельности, так и в сочетании друг с другом в зависимости от потребностей операции или проекта, требующего финансирования.

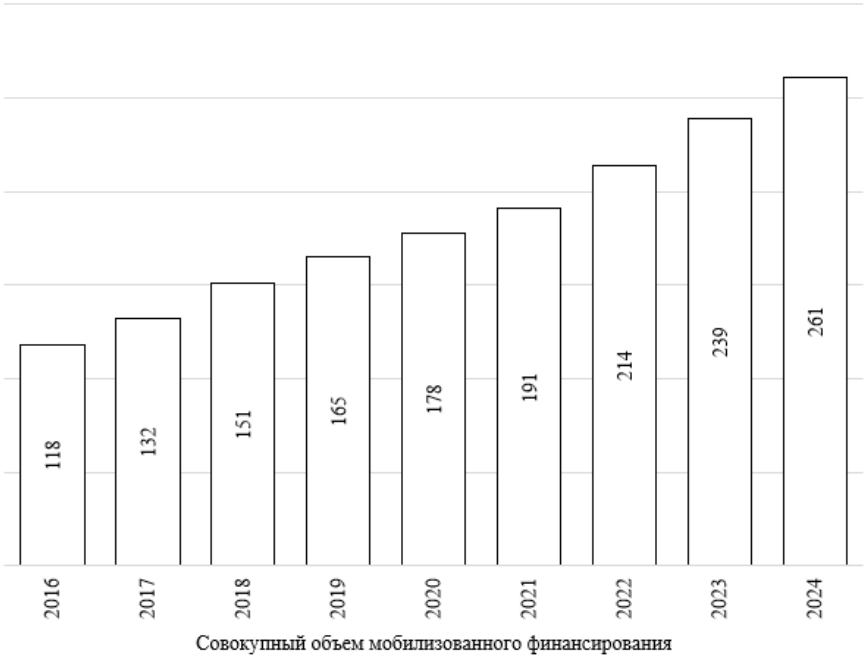
[9] UNCTAD, 2025, *De-risking Investment for the Sustainable Development Goals: The Role of Political Risk Insurance* (United Nations publication, Sales No. E.25.II.D.15, Geneva).

B. Тенденции в области смешанного финансирования

10. Как видно на рисунке 2 a), совокупный объем финансирования, мобилизованного с использованием инструментов смешанного финансирования, увеличился со 118 млрд долл. в 2016 году до 261 млрд долл. в 2024 году. Таким образом, он увеличивался в среднем на 10,4 % в год. Совокупное количество закрытых сделок с привлечением смешанного финансирования росло еще быстрее — на 16 % в год (рис. 2 b)), и увеличилось с 451 в 2016 году до 1476 в 2024 году, что привело к снижению за этот период средней стоимости мобилизованного финансирования в расчете на одну завершенную операцию (рис. 2 c)) с 262 млн долл. США до 177 млн долл. США. Компания «Конверженс» также отмечает, что размер сделок с привлечением смешанного финансирования значительно варьировался — от 110 000 долл. США до 8 млрд долл. США[10]. Учитывая указанный на рисунке 1 разрыв между моментом предоставления смешанного финансирования и постепенной мобилизацией коммерческого финансирования, можно ожидать, что объем мобилизуемого финансирования будет отставать от роста числа закрытых сделок.

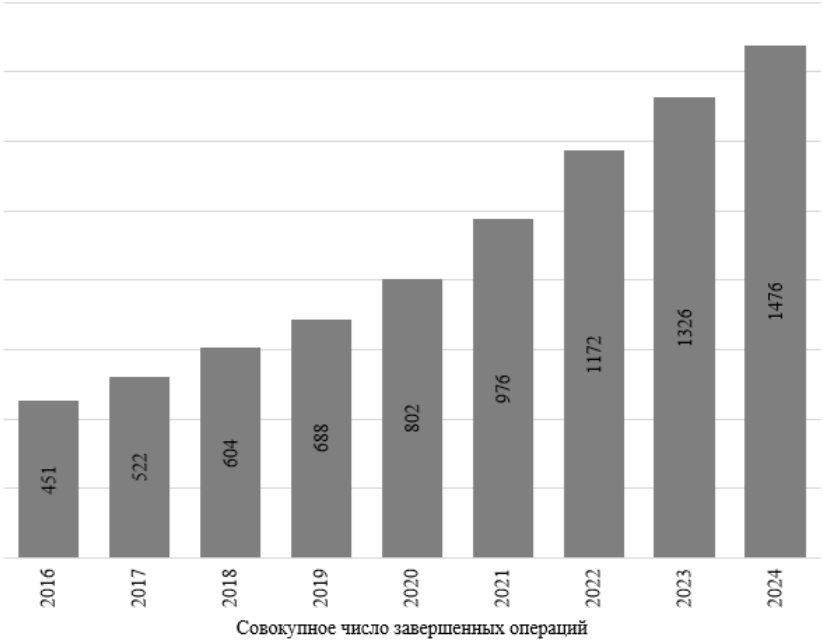
Рис. 2
Операции с привлечением смешанного финансирования

a) Совокупный объем мобилизованного смешанного финансирования
(млрд. долл. США)

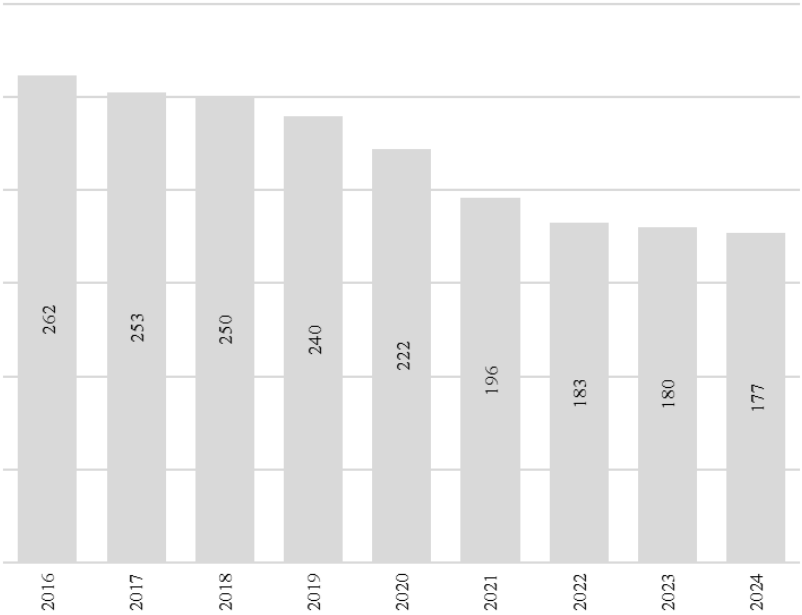


[10] Convergence, 2025, *State of Blended Finance 2025*, available at https://www.convergence.finance/resource/state-of-blended-finance-2025/view.

b) Количество завершенных операций с привлечением смешанного финансирования



c) Средняя стоимость финансирования, мобилизованного в расчете на одну завершенную операцию с привлечением смешанного финансирования
(млн. долл. США)



Источник: Секретариат ЮНКТАД на основе данных «Конверженс», доступных по URL: https://www.convergence.finance/blended-finance#market-size (доступ получен 28 августа 2025 года).

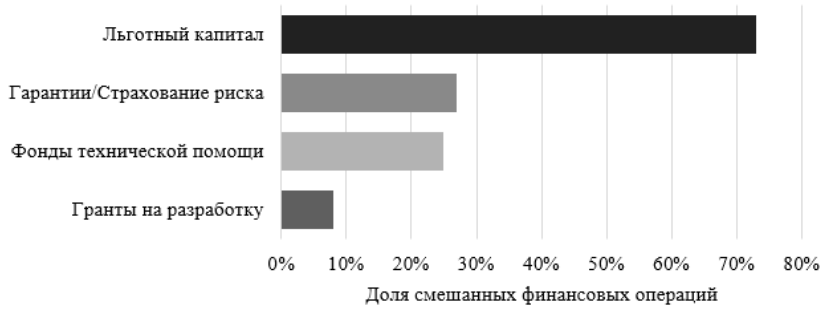
11. Использование льготных гарантий и страхования рисков растет с 2022 года, и в 2024 году эти инструменты применялись в 34 % операций[11]. На рисунке 3 a) показано, что в большинстве сделок смешанного финансирования (73 %) в качестве инструмента снижения рисков использовался капитал, мобилизованный на льготных условиях (как заемный, так и акционерный). Гарантии и средства, предоставляемые по линии

[11] Ibid.

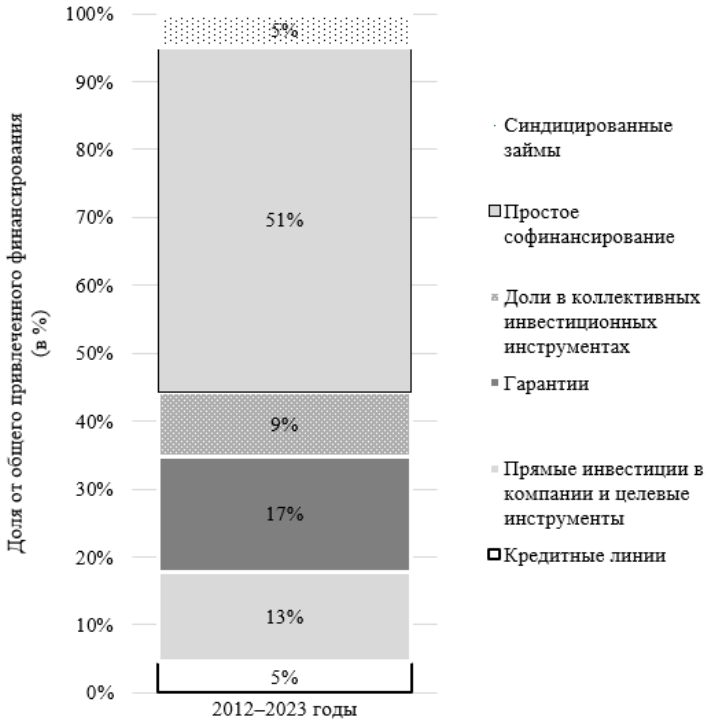
технической помощи, использовались примерно в четверти операций. Эти виды смешенного финансирования контрастируют с инструментами привлечения частного финансирования, используемыми странами — членами Комитета содействия развитию и отраженными на рисунке 3 b), на котором видно, что на долю простого софинансирования приходится более половины привлеченного частного финансирования. Недавно был опубликован другой набор структурных компонентов смешанного финансирования вместе со списком показателей для их оценки, в котором особое внимание уделяется влиянию на развитие, подходящим структурам и согласованию действий заинтересованных сторон[12].

Рис. 3
Основные формы смешанного финансирования и инструменты привлечения заемных средств

a) Доля компонента смешанного финансирования
(проценты)



b) Структура инструментов привлечения заемных средств, используемых странами Комитета содействия развитию для мобилизации частного финансирования



[12] British International Investment and Boston Consulting Group, 2025, Scaling blended finance: Practical tools for blended finance fund design, London.

Источники: Данные «Конверженс», см. https://www.convergence.finance/blended-finance#market-size (доступ получен 28 августа 2025 года) и расчеты секретариата ЮНКТАД, основанные на базе данных ОЭСР, предоставленных поставщиками финансирования.

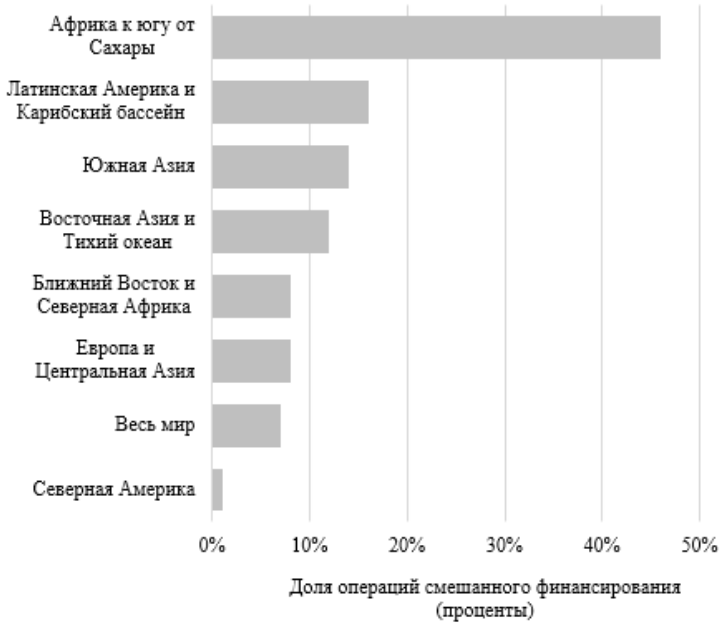
Примечание: В некоторых операциях использовалось несколько типов смешанного финансирования.

12. Как видно на рисунке 4 a), страны Африки к югу от Сахары были основным регионом — адресатом смешанного финансирования (46 % от общего числа операций). За ними с гораздо меньшими долями следовали Латинская Америка и Карибский бассейн, а также Южная Азия (16 % и 14 % соответственно). ЮНКТАД отмечает, что, хотя потоки смешанного финансирования увеличились, они распределяются между НРС крайне неравномерно и, как правило, поступают преимущественно в сектора, способные приносить доход, такие как энергетика, банковские и финансовые услуги и, в последнее время, некоторые промышленные сектора[13]. Согласно данным компании «Конверженс», 30 % операций на базе смешанного финансирования приходились на сектор финансовых услуг (рис. 4 b)), за которым следовали энергетика (27 %), сельское хозяйство (19 %) и неэнергетическая инфраструктура (13 %)[14].

Рис. 4

Операции смешанного финансирования по регионам и целевым секторам

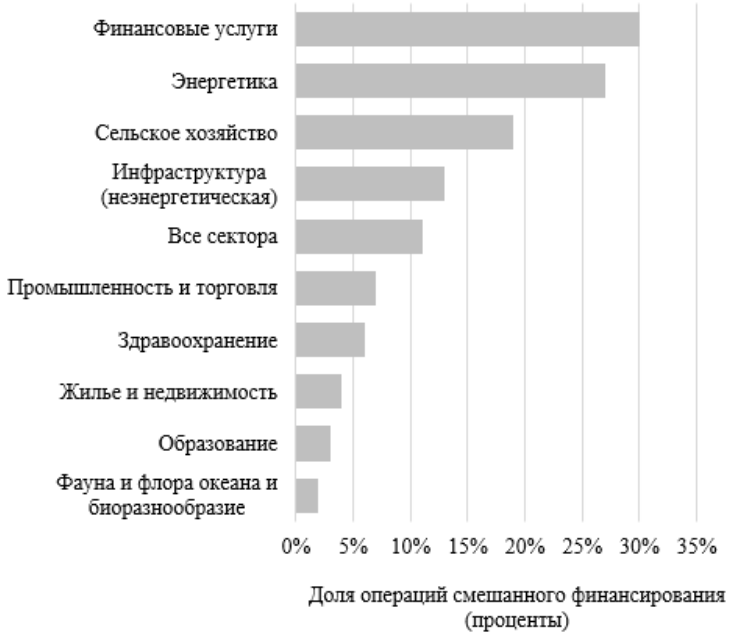
a) Количество закрытых сделок на основе смешанного финансирования



[13] UNCTAD, 2023, *The Least Developed Countries Report: Crisis-resilient Development Finance* (United Nations publication, Sales No. E.23.II.D.27, Geneva).

[14] См. https://www.convergence.finance/blended-finance#market-size (доступ получен 28 августа 2025 года).

b) Доля целевого сектора в операциях смешанного финансирования



Источник: Секретариат ЮНКТАД на основе данных «Конверженс», см. URL: https://www.convergence.finance/blended-finance#market-size (доступ получен 28 августа 2025 года).

Примечание: Адресатами некоторых операций были несколько регионов и/или несколько секторов.

C. Извлеченные уроки

13. Компания «Конверженс» отмечает, что одним из наиболее существенных препятствий для расширения смешанного финансирования является отсутствие у поставщиков смешанного финансирования плана по мобилизации частного сектора[15]. Местные инвесторы, особенно институциональные, также сильно недопредставлены в операциях смешанного финансирования. Отсутствие прозрачности и публичной отчетности со стороны поставщиков льготного финансирования ограничивает возможности продемонстрировать потенциал смешанного финансирования для поддержки развития. Наконец, проектный портфель инвестиций, связанных с Целями в области устойчивого развития, слишком ограничен, масштабы проектов слишком малы, а рынку сильно не хватает копирования и стандартизации. Это ограничивает возможности для увеличения масштабов и количества операций смешанного финансирования.

14. ЮНКТАД утверждает, что поставщики финансовых ресурсов для развития, стремящиеся увеличить потоки смешанного финансирования в НРС, должны согласовывать их с национальными приоритетами[16]. Это мнение находит отражение в пяти важнейших уроках, которые можно извлечь из использования смешанного финансирования в развивающихся странах[17].

a) Важнейшим первым шагом является формирование портфеля перспективных проектов, связанных с Целями в области устойчивого развития, которые могут принести положительную финансовую отдачу. Для смешанного финансирования требуются надежные потоки доходов и возможность количественно

[15] Convergence, 2025.
[16] UNCTAD, 2023.
[17] United Nations, Development Cooperation Office, 2025, Blended finance: From buzzword to real-world results, 11 July.

оценивать риски, которые могут быть нейтрализованы при помощи финансовых инструментов.

b) Несмотря на то, что программы смешанного финансирования часто зависят от внешнего донорского финансирования, они должны основываться на принципах страновой ответственности, когда правительства определяют стратегию, согласовывают политику и вносят свой вклад в определение соотношения риска и отдачи. Поставщики смешанного финансирования должны увязывать потоки с национальными планами и приоритетами развития, чтобы повысить вероятность успешных и устойчивых операций.

c) Относительная новизна смешанного финансирования требует того, чтобы этот инструмент применялся творчески и гибко, а пользователи демонстрировали готовность к адаптации и сотрудничеству с участниками финансового рынка.

d) Последовательное взаимодействие с финансовым сектором с самых ранних этапов имеет важное значение для укрепления доверия к программе смешанного финансирования, людям и учреждениям. Авторитет, объединяющая сила и нейтралитет Организации Объединенных Наций могут помочь в формировании такого доверия.

e) Как показано на рисунке 1, хотя инициативы могут начинаться с льготного и нельготного финансирования из государственных и благотворительных источников, они должны уступить место коммерческому капиталу, когда риски будут лучше поняты и снижены.

D. Рекомендации и принципы, которые следует применять при разработке схем смешанного финансирования

15. Смешанное финансирование (и другие государственные инструменты для привлечения частного капитала) должно дополнять, а не подменять государственное финансирование для достижения Целей в области устойчивого развития[18]. Поставщики финансирования в целях развития, желающие увеличить объемы смешанного финансирования для развивающихся стран, должны стараться согласовывать эти потоки с приоритетами и национальным планом развития страны-получателя. В то же время развивающиеся страны должны добиваться, чтобы частные инвестиции способствовали устойчивому развитию без негативных побочных эффектов, устанавливая четкие нормы и правила, позволяющие снизить потенциальные экологические и социальные риски, обеспечить прозрачность и защитить местное население.

16. Согласно принципам ОЭСР[19], смешанное финансирование должно иметь следующие характеристики:

a) быть направлено на достижение целей Повестки дня на период до 2030 года.

b) предусматривать мобилизацию бóльших объемов коммерческого финансирования.

c) учитывать местные условия.

d) быть сфокусировано на создание эффективных партнерств.

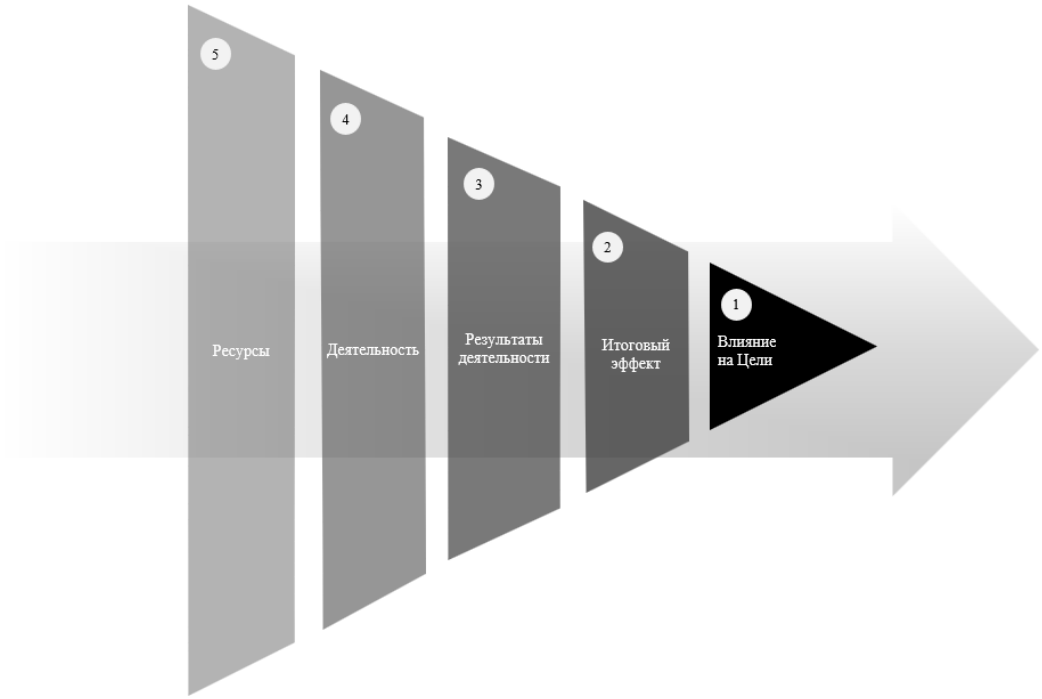
e) постоянно подвергаться мониторингу для обеспечения прозрачности и повышения отдачи.

17. Применение вышеизложенных уроков и принципов имеет серьезные последствия для разработки схем смешанного финансирования. Во-первых, они должны опираться на надежную теорию изменений, результаты, эффект и воздействие

[18] UNCTAD, 2023.
[19] OECD, 2021.

которых должны согласовываться с Целями в области устойчивого развития, как показано на рисунке 5. Необходимость получения положительной финансовой отдачи означает, что не все цели одинаково подходят для смешанного финансирования. Оно должно использоваться преимущественно в тех секторах, где можно достичь максимальной отдачи для развития, где недоступны другие более эффективные варианты финансирования и где существует четкая потребность в коммерческом финансировании.

Рис. 5
Теория изменений применительно к Целям в области устойчивого развития



Источник: Секретариат ЮНКТАД.

18. Во-вторых, самые большие возможности для получения дополнительной отдачи для развития и привлечения дополнительных средств, как правило, существуют в странах с менее развитыми или неликвидными финансовыми рынками, новыми или не прошедшими проверку временем секторами и проектами, находящимися на ранних стадиях, сопряженных с более высоким риском. Использование смешанных схем финансирования должно быть новаторски увязано с соответствующим портфелем проектов и программ, которые помогают добиться максимального дополнительного эффекта в обеих этих областях. Предоставление достаточного финансирования для работы над проектами на ранних стадиях, возможно, в рамках поэтапного подхода, и развитие необходимых навыков и потенциала в государственном секторе принимающей страны имеют важное значение для определения и разработки высококачественных проектов и программ, повышения отдачи и укрепления доверия заинтересованных сторон.

19. В-третьих, смешанное финансирование дает возможность привлекать местных инвесторов, включая пенсионные фонды, инвестиционные фонды, национальные банки развития и индивидуальных инвесторов. Это не только способствует финансированию в местной валюте и повышает финансовую устойчивость, но и вселяет уверенность в потенциальных иностранных инвесторов. Кроме того, необходимо обеспечить, чтобы компетентные национальные органы, организации гражданского общества, местные сообщества и бенефициары были заинтересованы в результатах проектов и программ смешанного финансирования и ощущали свою сопричастность этому процессу.

20. В-четвертых, разработка соответствующих инструментов смешанного финансирования, включающих минимальные уровни льготности, требует четкого понимания мандатов, целей и представлений каждой стороны о рисках и отдаче, а также выявления и оценки различных видов рисков, характерных для тех или иных стран, условий и секторов. Уровни льготности компонентов смешанного финансирования могут корректироваться (и, как правило, снижаться) по мере прохождения проектом последовательных этапов своего жизненного цикла.

21. В-пятых, высокий уровень прозрачности, доступность данных, коммуникация и обмен знаниями могут способствовать масштабированию, тиражированию и новаторству в использовании инструментов смешанного финансирования. Это также способствует обучению и надлежащему и более эффективному использованию инструментов смешанного финансирования.

22. Наконец, с самого начала все заинтересованные стороны должны договориться о подходах к мониторингу и оценке, процедурах представления отчетности и обязанностях, соответствующих передовой международной практике. Для этой цели должны целевым порядком выделяться необходимые ресурсы.

III. Следующие шаги, которые необходимо предпринять для поддержки развития физической и цифровой инфраструктуры, связанной с торговлей, и статистических систем и возможностей подключения к сетям для устранения «узких мест» в торговле и содействия упрощению процедур торговли и доступа к Интернету в интересах развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств[20]

23. Торговля является одним из ключевых драйверов экономического роста и важнейшим источником финансирования устойчивого развития и сокращения масштабов бедности, особенно в развивающихся странах. Однако торговые и транспортные барьеры ведут к росту издержек и препятствуют интеграции в глобальные цепочки создания стоимости. Устранение «узких мест» в торговле и поддержка ее упрощения требуют наличия развитой физической и цифровой инфраструктуры, статистических систем и надежного доступа к сетям. Севильское обязательство подтверждает необходимость укрепления этих направлений. В развивающихся странах, не имеющих выхода к морю (РСНВМ), и малых островных развивающихся государствах (МОРАГ) это открывает особенно широкие перспективы развития и заслуживает более пристального внимания. ЮНКТАД тесно сотрудничает с развивающимися странами, выявляя основные проблемы, распространяя передовой опыт и оказывая техническую поддержку в этих областях[21]. В данной главе описываются важнейшие вызовы в нескольких взаимосвязанных областях, таких как устойчивый транспорт и логистические системы; упрощение цифровой торговли; и устойчивость к изменению климата и реагирование на стихийные бедствия, а также восстановление портов и других важнейших объектов инфраструктуры с акцентом на потребности РСНВМ и МОРАГ. Глава завершается описанием практических шагов.

[20] В соответствии с призывом, содержащимся в Севильском обязательстве, см. A/RES/79/323, приложение, п. 44 a), о развитии связанной с торговлей физической и цифровой инфраструктуры, статистических систем и возможностей подключения к сетям на инклюзивной, справедливой и экономически доступной основе.

[21] См. https://unctad.org/topic/transport-and-trade-logistics/infrastructure-and-services (доступ получен 15 сентября 2025 года).

A. Устойчивые и жизнеспособные транспортные и логистические системы

24. Транспорт жизненно необходим для торговли и развития. Около 80 % объема мировой торговли товарами осуществляется по морю, и эти перевозки делают возможными функционирование цепочек поставок, интеграцию рынков и социально-экономическое развитие. Однако РСНВМ и МОРАГ по-прежнему страдают от непропорционально высоких транспортных издержек, ограниченного доступа к сетям и повышенной уязвимости перед любыми перебоями.

25. Согласно рассчитываемому ЮНКТАД индексу обслуживания линейным судоходством, который является ключевым показателем доступа стран к глобальным судоходным сетям, РСНВМ и МОРАГ по-прежнему относятся к числу стран с наименее развитыми связями. Средний индекс обслуживания судоходством МОРАГ (за исключением четырех крупных хабов — Доминиканской Республики, Маврикия, Сингапура и Ямайки) составляет 22, что значительно ниже среднего показателя для стран, не относящихся к МОРАГ, где он составляет 125. Кроме того, уровень доступа МОРАГ к сетям, измеряемый индексом, оставался неизменным на протяжении двух десятилетий, а за последнее десятилетие он несколько снизился — на 8 %[22].

26. Аналогичным образом слабая транзитная связь РСНВМ с морской инфраструктурой в сочетании с неэффективной логистикой, ограниченным доступом к рынкам и ростом затрат ограничивает их участие в глобальной торговле и цепочках создания стоимости.

27. Недавние кризисы, начиная с пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и заканчивая нарушением судоходства в Красном море и Панамском канале, заставили обратить внимание на системные уязвимости глобальных транспортных систем, угрожающие мировой экономике, а также на отсутствие продовольственной и энергетической безопасности, особенно в НРС, РСНВМ и МОРАГ. Это подчеркивает важность создания устойчивых и жизнеспособных транспортных и логистических систем, в том числе за счет расширения доступа к сетям, инфраструктуры, операций, сотрудничества и доступа к финансированию.

B. Упрощение цифровой торговли и доступ к сетям

28. Хотя транспортная инфраструктура является краеугольным камнем торговли, она должна дополняться упорядоченными цифровыми процедурами пограничного контроля и таможенной очистки, которые позволяют сократить задержки и расходы. В этом контексте реформы в области упрощения процедур торговли, подкрепленные цифровыми инструментами, играют важную роль в раскрытии торгового потенциала РСНВМ и МОРАГ.

29. Упрощение процедур торговли призвано облегчить, стандартизировать, гармонизировать и модернизировать трансграничные процедуры импорта, экспорта и транзита. Географическое положение РСНВМ и МОРАГ осложняет для них интеграцию в мировую торговлю. Поэтому для МОРАГ и РСНВМ важно упрощать торговые процедуры благодаря цифровой инфраструктуре и доступу к сетям.

30. Соглашение об упрощении процедур торговли Всемирной торговой организации, ратифицированное 166 членами, устанавливает минимальные обязательства, которые были вновь подтверждены в Севильском обязательстве. Показатели выполнения Соглашения НРС (63 %), РСНВМ (76 %) и МОРАГ (75 %) ниже среднемировых (85 %). Обязательство с самым низким уровнем выполнения — это обязательство о создании торгового механизма «единого окна». Это требование

[22] UNCTAD, 2024, *Review of Maritime Transport 2024: Navigating Maritime Chokepoints* (United Nations publication, Sales No. E.24.II.D.19, Geneva) and UNCTAD liner shipping connectivity index, available at https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.LSCI.

выполнили около 65 % развивающихся стран, но лишь 30 % НРС[23]. Торговый механизм «единого окна» — это централизованная цифровая платформа, позволяющая предприятиям подавать всю необходимую для получения разрешения информацию одновременно и поочередно сразу в несколько государственных органов и получать соответствующее цифровое разрешение, позволяющее произвести электронную оплату пошлин и налогов. Торговые механизмы «единые окна» делают процедуры таможенной очистки более эффективными с точки зрения затрат, времени и соблюдения требований, повышая эффективность торговли и увеличивая доходы государств, а также потенциально обеспечивая более надежные гарантии безопасности продукции, поступающей на рынки. Благодаря этим убедительным аргументам процент выполнения этого требования развивающимися странами вырос с первоначальных 25 % восемь лет назад до нынешних 65 %. Создание «единого окна» — это многосторонний подход, требующий сотрудничества государственного и частного секторов для успешного создания, эксплуатации и оптимизации платформы. ЮНКТАД оказывает странам помощь в создании систем «единого окна» и трансграничного обмена данными (вставка).

Автоматизированная система обработки таможенных данных: вклад в цифровую инфраструктуру и доступ к сетям

АСОТД-уорлд. Автоматизированная система обработки таможенных данных (АСОТД), флагманская система ЮНКТАД по управлению таможенными операциями, заменила устаревшие ручные процессы автоматизированными платформами, которые значительно сокращают время оформления грузов, снижают операционные издержки и повышают прозрачность. Примеры использования программного обеспечения АСОТД-уорлд включают сокращение времени обработки цифровых подписей и онлайн-платежей с 4–6 часов до 15–30 минут в Шри-Ланке, а также сокращение времени выдачи разрешений на импорт лекарственных препаратов более чем с одной недели до менее 48 часов в Бурунди с использованием системы «единого окна» на базе АСОТД.

Подключение к сетям. В РСНВМ и МОРАГ, где географическая изоляция или зависимость от транзитных коридоров создает серьезные препятствия, АСОТД помогает улучшить доступ к цифровым сетям и углубить интеграцию в глобальные торговые сети. Например, система помогает полнее соблюдать международные стандарты и собирать достоверную торговую статистику в 15 островных государствах Тихого океана. В Туркменистане АСОТД облегчила одновременную интеграцию 22 партнерских государственных учреждений в комплексное электронное «единое окно» и формирование единой цифровой торговой среды.

АСОТД-Хаб. Платформа АСОТД для передачи и интеграции данных — АСОТД-Хаб — представляет собой новый этап в цифровом сотрудничестве между странами. Благодаря обслуживанию самых разных транспортных средств АСОТД-Хаб позволяет осуществлять обмен информацией о грузах между пароходствами, авиакомпаниями, почтовыми операторами и таможенными службами до прибытия и до отправления груза. Эта инновация способствует ускорению таможенной очистки, улучшению управления рисками и повышению прозрачности, а также снижению логистических затрат. Для МОРАГ и РСНВМ АСОТД-Хаб снижает зависимость от физической инфраструктуры, создавая безопасные «цифровые коридоры», которые связывают экономику с глобальными цепочками поставок даже при ограниченной доступности транспортных услуг.

[23] См. World Trade Organization, Trade Facilitation Agreement database, available at https://www.tfadatabase.org/.

Статистические системы, поддержка политики и наращивание потенциала. Помимо содействия торговле АСОТД укрепляет статистический потенциал, генерируя надежные и своевременные торговые данные. Это улучшает возможности правительств разрабатывать политику, контролировать исполнение бюджета и бороться с мошенничеством. Многие страны-бенефициары сообщают об увеличении таможенных поступлений на 10–50 % после внедрения АСОТД. Наличие данных в режиме реального времени также повышает прозрачность и подотчетность в бюджетной сфере, что соответствует призыву Севильского обязательства к созданию более устойчивых и справедливых систем.

Укрепление потенциала по-прежнему занимает центральное место в мандате программы АСОТД, а гибридные методы обучения позволяют еще больше расширить доступ и усилить национальную ответственность, вооружив как правительства, так и пользователей из частного сектора навыками управления сложными цифровыми системами.

АСОТД поддерживает жизнеспособность и экологическую устойчивость благодаря безбумажной таможенной очистке, «зеленой» логистике и платформам, функционирующим в соответствии с требованиями международных конвенций.

Источник: ЮНКТАД.

C. Адаптация к изменению климата, устойчивость и восстановление после бедствий

31. Инфраструктура, связанная с торговлей, должна быть спроектирована таким образом, чтобы быть устойчивой перед усиливающимися рисками, вызванными изменением климата. Морские порты играют важнейшую роль в сети глобальных цепочек поставок и имеют жизненно важное значение для торговли и развития, открывая критически важный доступ к мировым рынкам, а также к морской экономике. Порты и другие важнейшие объекты транспортной инфраструктуры также сильно подвержены воздействию изменения климата и экстремальных погодных явлений. Связанные с этим последствия могут привести к значительному ущербу, дорогостоящим сбоям и задержкам в цепочках поставок с далеко идущими последствиями для международной торговли и устойчивого развития наиболее уязвимых стран, включая МОРАГ и РСНВМ.

32. Торговля, снабжение энергоносителями и продовольствием, туризм, а также возможности реагирования на стихийные бедствия и восстановления в МОРАГ зависят от их морских портов. В отсутствие мер адаптации ключевая прибрежная транспортная инфраструктура в МОРАГ подвергается высокому и растущему риску прибрежных наводнений и разрушений[24].

33. РСНВМ, многие из которых также являются НРС, полагаются на транзитные маршруты для получения доступа к глобальным судоходным сетям и рынкам и косвенно страдают от того влияния, которое изменение климата оказывает на работу портов. Важнейшие объекты инфраструктуры наземного транспорта вдоль международных транспортных и транзитных коридоров, от которых зависит внешняя торговля этих стран, также все больше подвергаются воздействию изменения климата и экстремальных погодных условий.

34. Глобальный риск потерь портов от стихийных бедствий сегодня оценивается в 7,5 млрд долл. США в год, причем на 32 % риск связан с воздействием тропических циклонов. По оценкам, под угрозой находится объем торговли еще на 63,1 млрд долл. США[25]. При этом всего одно экстремальное погодное явление может привести к

[24] Monioudi IN, Asariotis R, Becker A et al., 2018, Climate change impacts on critical international transportation assets of Caribbean small island developing States (SIDS): The case of Jamaica and Saint Lucia, *Regional Environmental Change*, 18:2211–2225.

[25] Verschuur J, Koks, EE, Li S et al., 2023, Multi-hazard risk to global port infrastructure and resulting trade and logistics losses, *Communications, Earth and Environment*, 4(5):(2023).

потерям, эквивалентным значительной доле или кратным объему валового внутреннего продукта (ВВП) (так, в Доминиканской Республике потери в 2017 году превысили 200 % ВВП). Что касается инфраструктуры наземного транспорта, то, по оценкам, около 27 % всех глобальных активов автомобильного и железнодорожного транспорта подвержены как минимум одной опасности, а около 7,5 % всех активов сталкиваются с угрозой таких наводнений, которые происходят раз в сто лет, причем особенно уязвимыми являются РСНВМ. Ожидаемый прямой годовой ущерб автомобильным и железным дорогам во всем мире составляет от 3,1 до 22 млрд долл. США[26].

35. Для предотвращения, минимизации и смягчения ущерба (а значит, и затрат), сохранения цепочек поставок, а также улучшения здоровья и безопасности людей необходимо значительно ускорить инвестиции на цели адаптации портов и других важнейших объектов транспортной инфраструктуры к изменению климата и повышения их устойчивости. Однако, по данным ОЭСР[27], в 2022 году только 32,4 млрд долл. США (28 %) из общего объема климатического финансирования, привлеченного для развивающихся экономик и полученного ими, было направлено на адаптацию к изменению климата, а из этой суммы лишь небольшая предназначалась для портов и других важнейших объектов транспортной инфраструктуры.

D. Рекомендации и последующие шаги

36. Приведенный выше анализ свидетельствует о необходимости принять следующие взаимосвязанные практические шаги:

a) увеличить инвестиции в транспортную инфраструктуру и логистику, в том числе в расширение возможностей подключения к сетям, поддержку логистических узлов и развитие и модернизацию транспортных и торговых коридоров, а также инвестиции в «зеленые», устойчивые и высокотехнологичные транспортные и логистические системы;

b) интегрировать приоритеты в области транспорта и логистики в национальные стратегии, планы развития, определяемый на национальном уровне вклад и добровольные национальные обзоры, согласовывая их с более широкими обязательствами в области устойчивого развития и климата;

c) укреплять статистические и цифровые системы, в том числе за счет расширения сбора данных о торговле и транспорте, улучшения обмена информацией и содействия использованию информационно-коммуникационных технологий, цифровых платформ (таких как АСОТД) и систем раннего предупреждения.

d) создать национальные комитеты по упрощению процедур торговли, как того требует Соглашение по упрощению процедур торговли Всемирной торговой организации, и пограничные комитеты для продвижения, проведения и мониторинга реформ в области упрощения процедур торговли; программа ЮНКТАД по расширению возможностей в области упрощения процедур торговли и программа ЮНКТАД по отслеживанию цифровых реформ могут помочь странам в достижении этих целей;

e) претворить в жизнь положения Соглашения об упрощении процедур торговли о прозрачности, сосредоточившись на создании предсказуемости для участников торговли, в частности для микропредприятий и малых и средних предприятий; портал торговой информации ЮНКТАД может помочь странам создать экономически эффективный и простой в использовании инструмент, отвечающий этим требованиям;

[26] Koks EE, Rozenberg J, Zorn C et al., 2019, A global multi-hazard risk analysis of road and railway infrastructure assets, *Nature Communications*, 10(2677):(2019).

[27] OECD, 2024, *Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries in 2013–2022*, Climate Finance and the USD100 Billion Goal, OECD Publishing, Paris.

f) предоставлять финансовую поддержку по линии многонациональных банков развития и государственных банков развития на цели реализации реформ по упрощению процедур торговли, включая Соглашение по упрощению процедур торговли Всемирной торговой организации, в национальных и региональных рамках;

g) увеличить финансирование мер адаптации и отдавать приоритет грантовому финансированию критически важной транспортной инфраструктуры в МОРАГ и РСНВМ, которое должно включать финансовую поддержку мер по укреплению соответствующего человеческого и институционального потенциала и разработки политики;

h) оказывать поддержку НРС, РСНВМ и МОРАГ посредством создания механизмов подготовки проектов, укрепления потенциала, обмена передовым опытом и укрепления сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, государственным и частным секторами и регионами.

IV. Необходимый потенциал развивающихся стран, особенно в Африке, для более эффективного взаимодействия с участниками финансового рынка, включая рейтинговые агентства[28]

37. В контексте роста расходов на обслуживание долга все чаще поднимается вопрос о необходимости безотлагательно найти решение проблемы неизменно высокой долговой премии, которую приходится уплачивать развивающимся странам, поскольку в 2024 году на обслуживание долга уходило 21,6 % экспортной выручки стран Африки к югу от Сахары[29]. Высокая стоимость заимствований — это не временная проблема, а скорее структурное препятствие для устойчивого развития, поскольку она ограничивает бюджетные возможности, не позволяя правительствам вкладывать достаточные средства в достижение Целей в области устойчивого развития, и усугубляет уязвимость перед внешними потрясениями. Эта проблема еще более актуальна для африканских стран, которые неизменно платят за заемные средства больше, чем страны других регионов с аналогичными кредитными рейтингами и макроэкономическими показателями[30]. В Севильском обязательстве признается, что без устранения этого системного дисбаланса будут подорваны надежды на реализацию Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года.

A. Проблема высоких премий на капитал

38. Для того чтобы развивающиеся страны смогли встать на путь устойчивого развития, необходимо решить три основные проблемы, связанные с внешним финансированием. Во-первых, потоки внешнего финансирования очень волатильны; во-вторых, они недостаточно велики; и, в-третьих, страны не могут себе их позволить[31].

39. В 2023 году общий приток внешнего капитала во все страны[32] составил чуть менее 5 трлн долл. США по сравнению почти с 6,3 трлн долл. США в 2014 году. В 2023 году развивающиеся страны получили 1,1 трлн долл. США (22,3 %),

[28] В соответствии с призывом, содержащимся в Севильском обязательстве, см. A/RES/79/323, приложение, п. 51 c), касающемся мер для решения проблемы высокой долговой премии у стран-заемщиков.

[29] A/80/220.

[30] UNCTAD, 2025, *Credit Rating Agencies, Developing Countries and Bias* (United Nations publication, Sales No. E.25.II.D.3, Geneva).

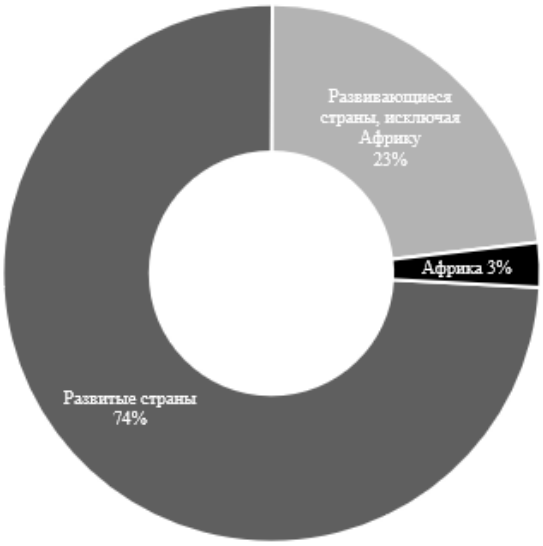
[31] Ibid.

[32] Приток прямых, портфельных и прочих инвестиций, учитываемых в финансовом счете платежного баланса, а также трансферты/гранты, предоставляемые правительствами других стран через счета вторичных доходов и капитальных трансфертов.

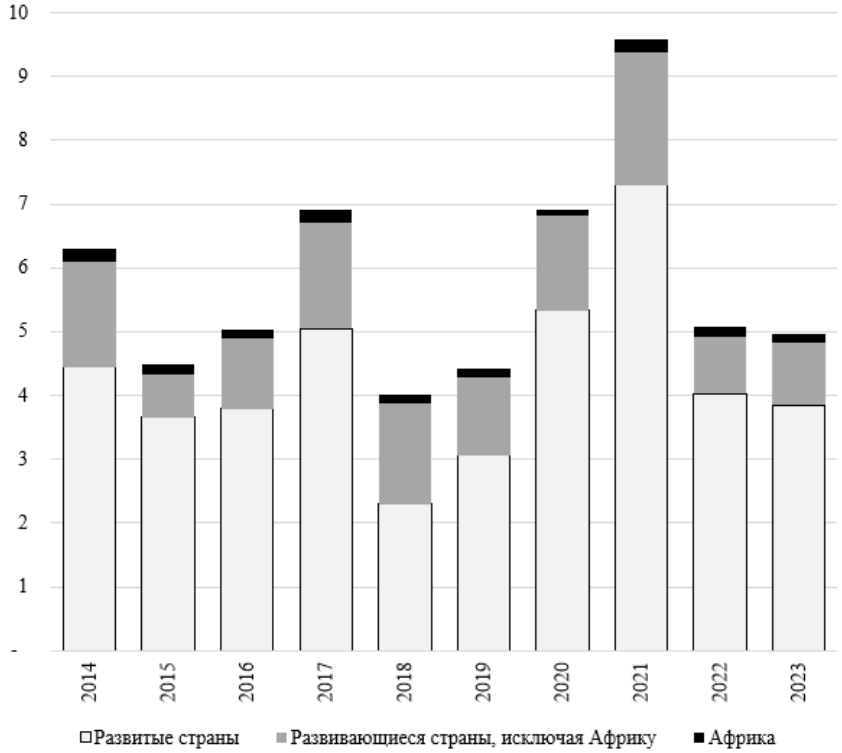
а африканские страны — 120 млрд долл. США (2,4 %) от этих потоков (рис. 6 a)). Как видно на рисунке 6 b), потоки подвержены значительной волатильности: годовые колебания составляют от –55 % до +49 % в случае всех развивающихся стран и от –33 % до +100 % в случае Африки.

Рис. 6
Доля и общий объем финансовых потоков во все страны

a) Доля в общем объеме финансовых потоков, 2014–2023 годы
(проценты)



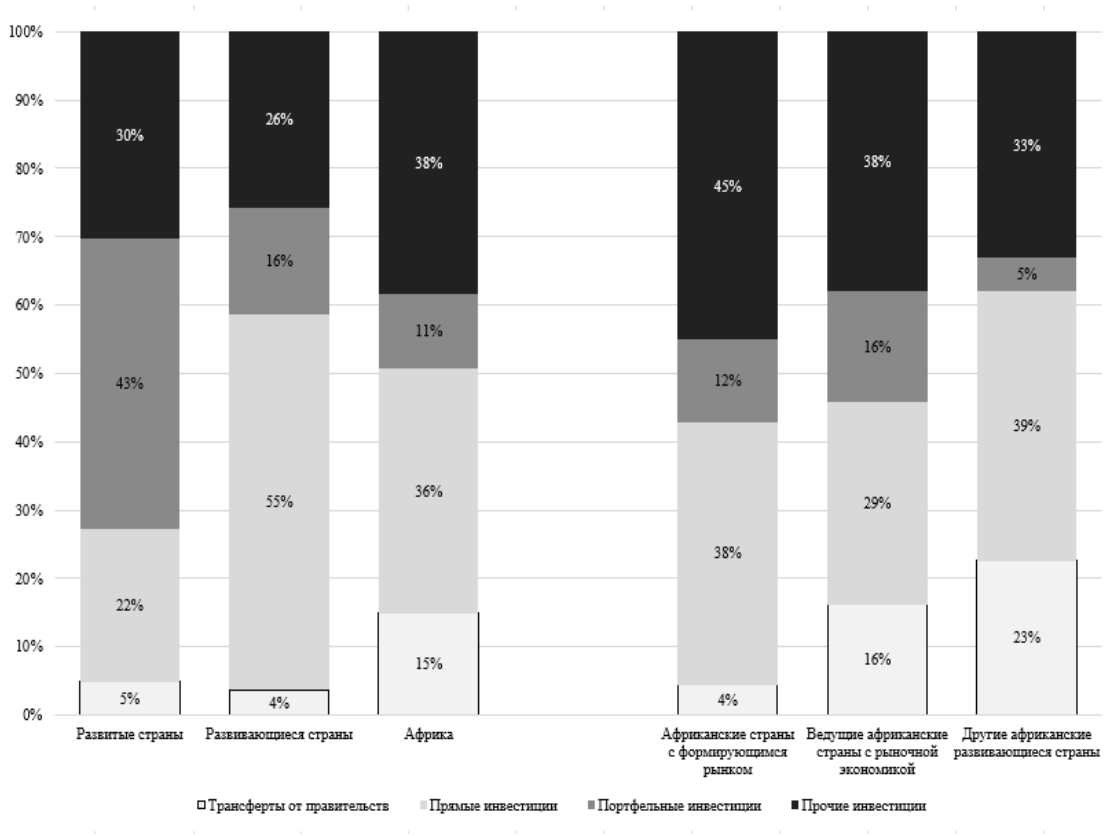
b) Объем и волатильность совокупных финансовых потоков в разбивке по получателям
(трлн долл. США)



Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных Международного валютного фонда о платежном балансе и международной инвестиционной позиции за 2025 год.

40. На рисунке 7 показана структура финансовых потоков в различные группы стран. Африканские страны, особенно те, которые менее интегрированы в глобальные рынки капитала, в значительно большей степени зависят от трансфертов от правительств других стран, привлекая меньше портфельных инвестиций. В то же время, стоимость капитала для африканских стран не одинакова; она зависит от уровня дохода, доступа к рынку и состава кредиторов.

Рис. 7
Средняя структура финансовых потоков в разные группы стран, 2014–2023 годы
(проценты)



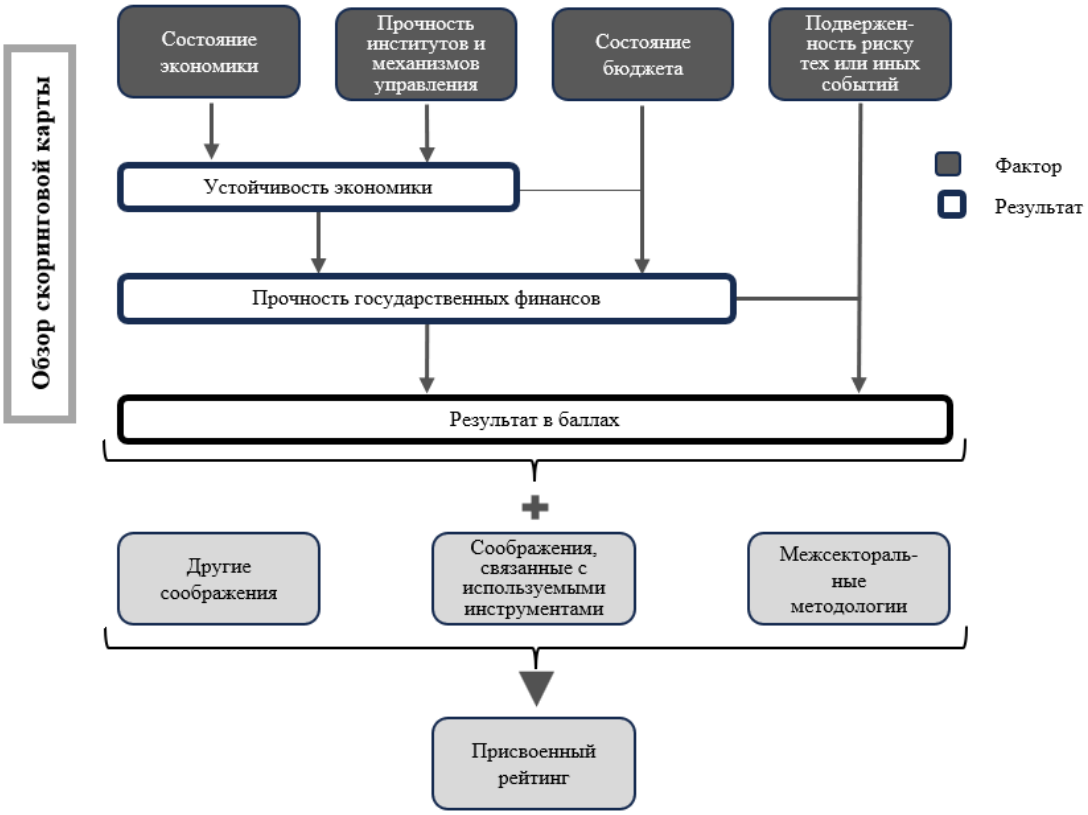
Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных Международного валютного фонда о платежном балансе и международной инвестиционной позиции за 2025 год.

B. Макроэкономические и управленческие переменные

41. Категория «экономическая устойчивость» имеет вес около 25 % в рейтинге «Мудиз»[33] (рис. 8), а также является важным компонентом в методологии других рейтинговых агентств. Аналогичным образом осторожная бюджетная политика и поддержание устойчивого уровня долга являются главными предпосылками, позволяющими избежать чрезмерных премий за риск. На «фискальную устойчивость» обычно приходится еще 20–25 % в моделях суверенных рейтингов.

[33] См. https://ratings.moodys.com/api/rmc-documents/395819.

Рис. 8
Примерная методология присвоения суверенных рейтингов



Источник: Moody's Investors Service.

42. Эффективность управления, качество и прозрачность данных, воспринимаемая политическая стабильность и уязвимость к экзогенным потрясениям также влияют на спреды доходности. В методологии большинства рейтинговых агентств на управление в широком смысле приходится около четверти общего рейтинга. Таким образом, улучшение управления и качества институтов является центральным элементом любой стратегии повышения рейтингов, что может способствовать снижению стоимости внешних заимствований.

43. Для оценки эффективности управления рейтинговые агентства используют общемировые показатели эффективности государственного управления Всемирного банка. Понимание того, как составляются эти показатели, и активная работа по оказанию влияния на соответствующие компоненты могут стать важной частью стратегии взаимодействия с суверенными государствами. Правительства могут укрепить статистические системы для предоставления надежных данных о реформах в сфере управления, повысить прозрачность, чтобы уменьшить зависимость от косвенных субъективных показателей, и напрямую взаимодействовать с учреждениями, которые вносят вклад во общемировые показатели эффективности государственного управления, чтобы точно отразить улучшения в работе институтов своих стран. Опора на внешние оценки может создать порочный круг: низкие оценки управления приводят к снижению рейтингов, повышая стоимость заимствований, что, в свою очередь, ограничивает бюджетные возможности и инвестиции в реформы управления.

C. Информационные потребности и статистическая инфраструктура

44. Надежные статистические системы и высококачественные данные являются основой для эффективной разработки политики во всех странах и важнейшим элементом взаимодействия с финансовыми рынками. Они также являются стратегическим императивом для снижения стоимости капитала.

45. За последние два десятилетия спрос инвесторов на полную, своевременную и прозрачную информацию значительно вырос. От государств теперь ожидается предоставление подробных данных не только о традиционных макроэкономических показателях, таких как ВВП, инфляция и фискальный баланс, но и об объеме накопленных долговых обязательств, условных обязательствах и подверженности экзогенным рискам. О достоверности этой информации часто судят по тому, соответствует ли она международно признанным стандартам, таким как Специальный стандарт распространения данных или Общая система распространения данных Международного валютного фонда. Исследования показывают, что в странах, использующих у себя первый стандарт, наблюдается снижение стоимости заимствований, поскольку инвесторы воспринимают его соблюдение как сигнал о прозрачности и приверженности разумной политике[34].

46. Особое значение придается статистике задолженности. Инвесторам и рейтинговым агентствам требуется подробная информация о структуре долга по валютам, срокам погашения и инструментам, а также об условных обязательствах, таких как долг государственных предприятий и гарантии. Поэтому развивающиеся страны должны отдавать приоритет инвестициям в системы учета и управления долгом, такие как Система управления задолженностью и финансового анализа (ДМФАС 7)[35], для представления отчетности в режиме реального времени, интеграции данных от разных учреждений и улучшения связи с инвесторами.

47. Многие развивающиеся страны сталкиваются с проблемами координации между министерствами финансов, центральными банками и национальными статистическими управлениями. Несогласованные между разными учреждениями данные подрывают доверие и вызывают сомнения в их достоверности. Поэтому для укрепления потенциала взаимодействия необходимо также создавать механизмы межведомственной координации и гармонизации данных.

48. Помимо представления долговых и фискальных данных, раскрытие информации об экологических, социальных и управленческих аспектах становится жизненно важным требованием для взаимодействия с финансовыми рынками. Африканские страны особенно уязвимы перед климатическими потрясениями. Таким образом, включение фактора климатической устойчивости в бюджетную деятельность и стратегии управления долгом становится все более важным условием придания уверенности рейтинговым агентствам и инвесторам и может помочь смягчить восприятие уязвимости и снизить размер рисковых премий.

D. Роль подразделений по связям с инвесторами

49. Страны с более высоким уровнем финансовой интеграции, такие как Египет, Марокко и Южная Африка, регулярно выпускают еврооблигации и постоянно взаимодействуют с международными инвесторами. Институционализировав общение с инвесторами и рейтинговыми агентствами, подразделения по связям с инвесторами могут помочь развивающимся странам разорвать порочный круг высокой стоимости заимствований, ограниченного бюджетного пространства и низких темпов развития.

50. Подразделения по связям с инвесторами стали одним из наиболее эффективных институциональных новшеств для укрепления взаимодействия государств с финансовыми рынками. За последние два десятилетия суверенные эмитенты создали

[34] Knight J and Northfield B, 2020, Sovereign investor relations: From principles to practice, Working Paper WP/20/204, International Monetary Fund.

[35] См. https://unctad.org/dmfas/DMFAS7.

специальные подразделения в министерствах финансов или центральных банках, которые служат структурированными каналами связи с инвесторами и рейтинговыми агентствами, предоставляя своевременную, прозрачную и последовательную информацию, способствуя снижению неопределенности и укрепляя доверие рынков.

51. Для африканских стран подразделения по связям с инвесторами представляют собой критически важный инструмент снижения информационной асимметрии, управления восприятием инвесторов и, в конечном счете, уменьшения стоимости заимствований. Исследования показали, что в странах со структурированными программами связей с инвесторами спреды доходности ниже, чем в странах без них, даже с поправкой на макроэкономические показатели[36]. Кроме того, они имеют более стабильный доступ к рынкам и обладают повышенной устойчивостью в кризисные времена. Роль этих программ не ограничивается предоставлением информации и включает укрепление доверия и репутационного капитала у инвесторов. Для африканских стран, которые зачастую вынуждены платить завышенные премии за риск по причине скептицизма и предвзятости, создание таких подразделений может стать поистине революционным шагом.

52. В функции подразделения по связям с инвесторами входит подготовка регулярных презентаций для инвесторов, публикация информационных бюллетеней и справок с последними данными о ситуации в экономике, а также поддержание постоянного диалога с рейтинговыми агентствами и инвесторами. Очень важно отметить, что это подразделение также играет роль внутреннего координатора, следя за тем, чтобы голоса различных государственных ведомств звучали в унисон при взаимодействии с участниками финансового рынка.

E. Роль ЮНКТАД

53. ЮНКТАД может играть роль катализатора, оказывая поддержку африканским и другим развивающимся странам в наращивании потенциала, необходимого для эффективного участия в рыночных отношениях, и сотрудничая с другими многосторонними организациями, активно работающими в этой области, такими как Всемирный банк, Международный валютный фонд, Институт международных финансов и ОЭСР.

54. Одним из важнейших направлений поддержки является предоставление технических справок, объясняющих сложные аспекты взаимодействия с финансовыми рынками, которые помогают многим представителям директивных органов разобраться в методологии рейтингов, ожиданиях инвесторов и меняющихся тенденциях на рынке. Организация региональных и национальных семинаров для взаимного обучения позволит представителям директивных органов обмениваться опытом, обсуждать проблемы и выявлять передовую практику привлечения инвесторов, повышения прозрачности задолженности и проведения статистических реформ. Региональные семинары могут быть организованы в сотрудничестве с такими органами, как Экономическая комиссия для Африки, Комиссия Африканского союза и Африканский банк развития.

55. Необходимо предусмотреть мероприятия по оказанию технической помощи в создании подразделений по связям с инвесторами путем разработки учебных модулей для сотрудников этих подразделений, менеджеров по долговым обязательствам и статистиков. Эта работа может дополнить более широкое внедрение современных систем управления долгом, таких как ДМФАС 7.

F. Рекомендации по укреплению потенциала

56. Создание подразделений по связям с инвесторами является насущной потребностью развивающихся стран, особенно африканских, стремящихся снизить

[36] Там же. См. также Andritzky J, 2012, Government bonds and their investors, Working Paper WP/12/158, International Monetary Fund.

стоимость капитала и более эффективно взаимодействовать с участниками финансового рынка. Для эффективной работы подразделения по связям с инвесторами необходимо следующее:

a) укомплектовать подразделения по связям с инвесторами сотрудниками, обладающими опытом в области финансов, экономики и коммуникаций. Укомплектование таких подразделений высококвалифицированными специалистами крайне важно, поскольку работа с инвесторами предполагает как технические знания, так и умение завоевать доверие;

b) предусмотреть целевое и устойчивое финансирование. Привлечение инвесторов — это непрерывный процесс, требующий ресурсов на публикации, мероприятия и поездки. Без гарантированного бюджета эти подразделения могут снизить активность в период ужесточения бюджетной политики, посылая тем самым негативные сигналы инвесторам;

c) обеспечить доступ к высококачественным данным. Для этого очень важно наладить прочные связи между таким подразделением, структурами, отвечающими за управление долгом, и национальными статистическими органами.

V. Заключение

57. Севильское обязательство демонстрирует возрождение решимости решать проблему растущего ежегодного дефицита финансирования для реализации Целей в области устойчивого развития и достижения устойчивого развития. Рекомендации, сформулированные в предыдущих главах, предлагают государствам-членам ориентиры для движения вперед в осуществлении Севильского обязательства в общих рамках по трем важнейшим вопросам, относящимся к трем направлениям деятельности[37]: создание эффективных, воспроизводимых и масштабируемых структур и инструментов смешанного финансирования; совершенствование инфраструктуры, связанной с торговлей, статистических систем и возможностей подключения к сетям; и укрепление потенциала развивающихся стран, особенно в Африке, для более эффективного взаимодействия с участниками финансового рынка.

58. Достижение этих целей в нынешней сложной глобальной обстановке требует индивидуальных и многосторонних мер. Во-первых, это требует от стран приверженности общей, но дифференцированной ответственности при поддержке осуществления Севильского обязательства. Кроме того, необходимо, чтобы международное сообщество поддерживало национальные усилия в области развития, создавая благоприятные международные экономические условия и расширяя институциональный и технический потенциал, что предполагает в том числе устойчивое многостороннее сотрудничество, поскольку современные глобальные вызовы намного превосходят возможности любого отдельного государства реагировать на них. Наконец, для этого требуется потенциал, позволяющий обеспечить эффективное копирование масштабируемых решений в разных странах.

59. Работа девятой сессии Межправительственной группы экспертов ЮНКТАД по финансированию развития играет важнейшую роль в воплощении обязательств, принятых в Севилье (Испания), в значимые, справедливые и устойчивые результаты развития, тем самым содействуя реализации Севильской платформы действий.

---

[37] См. A/RES/79/323, приложение, глава II, разделы B, D и E.